

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Обряд призыва и старый дракон	5
Глава 2. Первые трудности.....	37
Глава 3. Впечатления и зов.....	51
Глава 4. Отношение и совесть.....	77
Глава 5. Первые свершения.....	97
Глава 6. Начало обучения	126
Глава 7. Первый полёт.....	140
Глава 8. Подземный зал	159
Глава 9. Гроза и буря	176
Глава 10. Ученик	208
Глава 11. После превращения.....	236
Глава 12. Повседневные трудности	251
Глава 13. Связь.....	279
Глава 14. Переломный момент	299
Глава 15. Тайное и явное	329
Глава 16. Предатель, темница и белый дракон	347
Глава 17. Магия обмана	379
Эпилог.....	411

ГЛАВА 1

Обряд призыва и старый дракон

Пламя свечек, расставленных по разным углам комнаты, дрогнуло, будто предвидя беду. И в следующий миг раздался взрыв. Катастрофа случилась небольшая, комнатного формата, но часть помещения заволокло густым синим дымом, из которого, непрерывно кашляя, вышел молодой маг с грудой свитков.

Представлялся он обычно как Кай. При первом взгляде никто не давал ему больше двадцати, несмотря на серьёзное, вечно хмурое и сосредоточенное выражение лица. Ростом он был невысок, телом худощав, что нисколько не скрывала бесформенная мантия в пол. Вечно растрёпанные угольно-чёрные волосы до плеч были острижены кое-как, ведь маг неизменно ленился дойти до цирюльника. Сильно вьющиеся, они постоянно норовили залезть в лицо и глаза, что нещадно его раздражало. Довершало картину бледное лицо — Кай почти не видел солнечного света, проводя всё время то в доме за книгами, то в подвале. И сегодняшний день не стал исключением.

Взрыв произошёл случайно — вытягивая свитки с верхних полок, Кай не удержал последний. Тот упал и сшиб одну из множества колбочек, стоящих на столе. Колба разбилась об пол, явив миру содержимое — морный порошок, что при встряске взрывался и образовывал противный удушливый дым.

Почти бегом Кай преодолел расстояние до другого стола, на который и скинул свитки, а затем бросился обратно к дыму, не забывая прикрывать лицо рукавом. Ещё пара случайных вдохов, и его убьют собственные магические запасы, ведь если не избавиться от дыма сразу, он заполнит всё пространство. Деваться тому было некуда — подвальное помещение представляло собой огромный каменный зал с высоким потолком. Однако его настолько заставили всевозможными столиками, полочками, шкафами и различным хламом, что свободного пространства оставалось всего ничего в самом центре. Так, небольшой участок размером с жилую комнату. Каю этого вполне хватало для экспериментов. Жаль только, здесь не было окон, а поскольку за последний месяц его «кабинет» уже четвёртый раз заполнялся дымом, он начал всерьёз подумывать о том, чтобы обеспечить сюда хоть какой-то постоянный приток воздуха. Кай читал об этом в книгах восточных народов, и, кажется, это называлось вентиляцией.

Мысленная концентрация, пара жестов руками, произнесённое нараспев заклинание исчезновения — и вот дыма уже как не бывало и воздух совершенно чист. Даже немного порошка на полу осталось. Кай собрал его как можно аккуратнее и пересыпал

в новую склянку, педантично отмечая, что запасы значительно поубавились.

Но до бытовых мелочей Каю сейчас не было дела. Он готовился к ритуалу, который поглотил все его мысли и желания, и не замечал, что тёмно-синие глаза его горят демоническим азартом. Будучи заклинателем, он искренне любил своё ремесло и своё искусство. Ведь магия — это далеко не просто зазубривание словесных формул и рецептов зелий. Подобное изучалось только в первые годы, то были азы, которые обязан знать каждый маг, а дальше... Дальше шло личное свободное творчество. Заклинания и магию колдун творил сам, komponуя уже полученные когда-то знания, методом проб и ошибок шлифуя обряды, магические жесты, тембр голоса и словесные формулы чар. Это было очень сложное искусство, требующее немалых знаний, находчивости, смелости, любознательности... И оно всегда сопровождалось риском. Ведь никогда не знаешь, к чему приведёт очередная ошибка.

Но сегодня Кай был уверен в себе. Вернувшись к столу, он перебрал все добытые свитки и разделил их на две группы: те, что ему нужны сейчас, и те, что могут пригодиться позже. Все они были посвящены одной теме: созданию защиты от призванных существ. Ведь он творил призывное заклинание, а значит, по ошибке мог перенести сюда кого-нибудь очень опасного или не совсем живого. Хотя именно на последнее он большей частью и рассчитывал.

Призыв бессмертного. Пока Кай чертил в круге свободного пространства необходимые символы,

ограничительные знаки и руны контроля, подчинения и доброго расположения — так, на всякий случай, — мысли его занимали планы и цели. Ему необходим кто-то, кому известен секрет бессмертия или хотя бы долгой жизни.

В свои двадцать с небольшим Кай уже усвоил, что изучение магии требует огромного количества времени. Слишком много знаний уже было известно этому миру, слишком много знаний ещё предстояло открыть и слишком много создать. И чем больше он погружался в глубины колдовского искусства, тем сильнее страшился, что ему не хватит времени изучить их все или даже малую часть. Человеческий век короток. Он протянет ещё лет тридцать, может быть, пятьдесят, да и то благодаря алхимии, но потом природа возьмёт своё и тело начнёт стареть, пока не станет немощным, а ум не ослабеет. Вот чего Кай так страшился. Даже не смерти, а расставания с любимыми знаниями. Боялся упустить возможность, попросту не успев. И в итоге пришёл к выводу, что нужно как-то продлить свою жизнь. Но как?

Ответ нашёлся быстро — надо отыскать того, кому уже известен секрет долголетия и, желательно, вечной молодости. Ритуалов призыва, направленных на столь узкое требование, естественно, не существовало, поэтому пришлось создавать самому. Эка невидаль, он и не такое творил, когда только знакомился с магией! Вся сложность заключалась в том, чтобы призвать именно того, кто мог поделиться этим секретом, а не просто бессмертного. Ведь рас, что живут тысячами, в их мире предостаточно. Но единственный способ получить

долголетие от них — родиться у них же. А этот этап Кай уже пропустил, значит, нужно что-то другое. Какой-то ритуал, обряд, может, даже демон, готовый купить душу — если условия будут выгодные, он и их рассмотрит.

И вот последняя песчинка порошка рассыпана, все свечи расставлены в строгом порядке, пол исчерчен, тушка цыплёнка обескровлена (печально, но факт — ни один обряд призыва не работает без крови), можно начинать. Кай заправил за ухо прядку непривычно длинных для человеческого мужа волос и вскинул перед собой правую руку. Магические пассы производились всей кистью и каждым пальцем в отдельности. Вместе с тем он зачитывал нараспев заклинание, написанное от руки, то и дело поглядывая в листочек, зажатый в свободной ладони. И уже при первых нотках голоса ощутил, как горло вибрирует от магии, а кончики пальцев покалывает — он делал всё верно, и магия пробуждалась.

Несколько минут непрерывного пения, и вот символы и круг на полу зажглись слабым голубоватым сиянием. Ещё немного, и оно стало ярче, перелилось из голубого в золотистое. Круг поменьше, в самом центре, вспыхнул насыщенным алым пламенем, что взвилось до потолка, и на лице мага отразилась улыбка торжества. Заклинание работало, и оно нашло, кого призвать! Он уже заканчивал, последнее слово сорвалось с уст, и одновременно с ним пламя вспыхнуло сильнее, взорвавшись ослепительной вспышкой. Кай даже не стал прикрывать глаза — он знал, что магический огонь не причинит ему вреда, и поэтому с восторгом наблюдал, ожидая

увидеть кого-то необычайно могущественного: нежить, некроманта, может, даже демона... Но в медленно затухающих языках пламени показался вовсе не демон, а... два огромных яйца!

Действительно огромных, Кай и не предполагал, что такие бывают. Другое дело, что и фауной он никогда не интересовался, только если она могла послужить как ингредиент для зелий. Яйца были размером примерно с человеческую голову, а то и больше. Продолговатые, более вытянутые, чем куриные, но примерно такие же по форме. И покрытые очень твёрдой на вид серовато-коричневой скорлупой. Только одно с едва заметными тёмными пятнами.

— Драконьи, что ли?..

Привыкший к одиночеству маг уже не замечал, когда начинал разговаривать сам с собой. Медленно и осторожно он подобрался ближе, игнорируя собственные защитные руны, а ограждающие узоры и вовсе стёр коленями, когда склонился над тем, что призвал по ошибке. Вокруг всё ещё плясали слабые языки пламени. Когда они потухли, Кай потянулся к неожиданному подарку, и тут раздался тихий треск.

Поначалу маг подумал, что ему послышалось. Желая убедиться, он наклонился, почти коснувшись ухом скорлупы, и внимательно прислушался. И тут же отпрянул, падая на спину, когда треск повторился, а по одному из яиц волной пошли трещины.

Отдышавшись и поняв, что испугался зря, Кай так и продолжил сидеть на полу, заморожено наблюдая, как покрывается трещинами и второе яйцо.

Ему вдруг стало любопытно, кто же из них вылупится, и страх уступил место интересу. Кай даже придвинулся ближе и, поджав под себя ноги, теперь внимательно наблюдал, как одна за другой скорлупки отлетают в стороны.

Первым показался кончик мордочки из пятнистого яйца. Маленькая покрытая изумрудными чешуйками пасть с рядом крохотных зубов. Похоже, это действительно был дракончик, и теперь, чуть высунувшись из яйца, он жадно дышал первым в своей жизни воздухом. Губы Кая тронула улыбка — остаться равнодушным к такой крохе оказалось невозможным. Второй дракон несильно отставал. Пусть он пока не выглянул даже малой частью своего тельца, его убежище покрылось куда большим количеством трещин, и стучал по скорлупе он гораздо чаще. Видимо, в то время, пока один пытался пробить себе выход наружу, упорно царапая и ломая стенки, второй решил сначала ослабить их, чтобы потом выбраться без особых проблем.

«Надо же, ещё не родились, а уже такой разный характер...» — думал Кай, наблюдая за ними.

Крохотная мордочка исчезла обратно, раздался хруст, и трещин стало больше. Уже с другой стороны яйца отлетела ещё одна скорлупка, и на свет показалась когтистая лапка. Цепляясь ею за стенки, малыш с нетерпеливым рвением крушил свою обитель до тех пор, пока одна из особо больших стенок не отвалилась. И он буквально выкатился на каменный пол подвала, прямо к коленям мага.

Это и в самом деле оказался дракон, сомнений больше не осталось. Вместе с хвостом и длинной

шеей он оказался в два с половиной раза больше яйца, из которого появился на свет, но всё равно выглядел крохотным. Серовато-зелёный, с яркими изумрудными чешуйками не только на морде, но и на кончиках лап. Его голову украшали длинные рожки, уходящие назад, а ряд более мелких воротником укрывал шею. Поднявшись на лапы, дракон попытался расправить тонкие, кажущиеся невероятно хрупкими кожистые крылья. А на Кая уставилась пара больших тёмно-жёлтых глаз.

Тот снова улыбнулся, с восхищением и удивлением выдохнул, любуясь драконом. Но трогать его не решался — острые зубки, выглядывающие из пасти, представлялись опасными, несмотря на весьма милый вид их обладателя. Пока Кай приглядывался к новорождённому дракону, второе яйцо тоже дало о себе знать. В отличие от первого, оно расколосось, только когда трещин на нём стало чересчур много, и второй дракончик вывалился спиной вперёд. Тёмно-коричневый, почти чёрный, он так и остался лежать, растопырив лапки и прикрыв светлое брюшко длинным хвостом. И из такого положения заинтересованно смотрел на мага снизу вверх, пусть и видя его перевёрнутым. Кай же весело рассмеялся над его любопытным взглядом.

Поначалу он был уверен, что появившиеся на свет драконы различаются только цветом. Но когда и второй подошёл к нему, складывая лапы на его колено, Кай понял, насколько они непохожи друг на друга. У чёрного тоже обнаружились рожки, только его гребнем росли от головы, покрывали шею, мелким рядом шли по спине и на кончике

хвоста заканчивались небольшими шипами. Над бровями, выступая вперёд, росла еще парочка — только пока крохотная, едва заметная. Глаза у него были светло-зелёными, а взгляд казался более разумным, чем у первого. Но, что важнее, дракончики, похоже, принадлежали к разным породам! В то время как зелёный выглядел более хрупким — крылья его были тоньше, мордочка уже и длиннее, — чёрный в сравнении с ним оказался мельче, а его шея и морда — короче.

Пока новорождённые пытались справиться с большими крыльями, Кай сидел перед ними, подперев голову ладонями, и любовался, изучал, отмечал их различия и сходства. Но когда, освоившись, они дружно полезли на призвавшего их заклинателя, ему стало не до веселья.

Острые зубки одного из малышей клацнули совсем рядом с его шеей. Едва не подпрыгнув от испуга, Кай так и шархнулся от них, не обращая внимания на то, что малыши попадали с его спины и колен. Отскочив к столу, он замер на время, держась за ухо и во все глаза глядя на застывших в непонимании драконьих детёнышей. И лишь немного успокоившись, маг выругался вслух, злясь на самого себя.

— Заигрался, старик, какими бы милыми они ни казались, это всё же драконы. Сожрут, не задумываясь... — совершенно не боясь, что его услышат, ворчал он, теперь уже с подозрением поглядывая на ящеров. И лишь сейчас Кай в полной мере осознал, что с этими двумя нужно что-то делать. — Ну и куда мне вас девать?